

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 July 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 71 а) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав детей:
поощрение и защита прав детей

Гендерные аспекты сексуальной эксплуатации детей и важность применения подхода, ориентированного на детей и учитывающего гендерную специфику, в целях борьбы с этим явлением и его искоренения

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми, представленный в соответствии с резолюцией [73/155](#) Ассамблеи.

---

* [A/76/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми, Мама Фатимы Сингхатех

Резюме

В настоящем докладе, представленном во исполнение резолюции [73/155](#) Генеральной Ассамблеи, Специальный докладчик по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми, представляет тематическое исследование гендерных аспектов сексуальной эксплуатации детей и важности применения подхода, ориентированного на детей и учитывающего гендерную специфику, в целях борьбы с этим бедствием и его искоренения. Информацию о деятельности Специального докладчика в период с августа 2020 года по июнь 2021 года можно найти на веб-странице Специального докладчика.

I. Введение

1. В настоящем докладе, представленном во исполнение резолюции [73/155](#) Генеральной Ассамблеи, содержится тематическое исследование гендерных аспектов сексуальной эксплуатации детей и важности применения подхода, ориентированного на детей и учитывающего гендерную специфику, в целях борьбы с этим бедствием и его искоренения, а также предоставления пострадавшим детям комплексного ухода и обслуживания с учетом гендерных особенностей.

II. Исследование гендерных аспектов сексуальной эксплуатации детей

A. Цели, методика и обоснование

2. В своей резолюции [43/22](#) Совет по правам человека просил Специального докладчика оказывать государствам поддержку в разработке правовых и политических механизмов и стратегий защиты детей с учетом интересов и особенностей детей и гендерных факторов в целях эффективного предотвращения и искоренения торговли детьми, их сексуальной эксплуатации и надругательств над ними. Осознавая потребности в защите, имеющиеся у детей, которые больше всего подвержены риску оказаться забытыми¹, Специальный докладчик решила исследовать гендерные аспекты сексуальной эксплуатации детей и важности применения подхода, ориентированного на детей и учитывающего гендерную специфику, в целях борьбы с этим бедствием и его искоренения².

3. Специальный докладчик стремится выявить коренные причины сексуальной эксплуатации детей, усугубляемые принятой в обществе концепцией гендера и гендерными стереотипами, а также преобладающими социально-культурными нормами и соотношением сил, которые вытекают из них. Кроме того, она размышляет о том, как существующие правовые и политические механизмы могут способствовать созданию среды, в которой сексуальная эксплуатация детей игнорируется, допускается или даже принимается³. Опираясь на работу своих предшественников⁴, Специальный докладчик исследует в настоящем докладе коренные причины и факторы риска сексуальной эксплуатации девочек, мальчиков и детей, идентифицирующих себя вне бинарной гендерной системы. Кроме того, в докладе рассматриваются изъяны и недостатки существующих нормативно-правовых и институциональных механизмов, с тем чтобы помочь государствам выработать стратегии предотвращения и искоренения сексуальной эксплуатации детей, учитывающие гендерные аспекты, и обеспечить оказание пострадавшим детям комплексной помощи и услуг по восстановлению и реабилитации с учетом гендерных особенностей.

4. В том, что касается защиты детей и доступа к правосудию, в докладе исследуется вопрос о том, какую роль могут сыграть гендерные факторы в выявлении фактов сексуальной эксплуатации детей и каким образом специалисты принимают и обрабатывают заявления о подозрениях в осуществлении сексуальной эксплуатации. Это может повлиять на вид поддержки, предоставляемой

¹ См. http://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26130Child_Rights_2030_Agenda_HLPF_2020.pdf и [A/75/210](#), п. 47.

² [A/75/210](#), п. 39.

³ [A/HRC/31/58](#), п. 41.

⁴ [A/70/222](#) и [E/CN.4/2004/9](#).

пострадавшим детям⁵, в отношении которой бытует мнение о том, что она разработана исключительно для девочек⁶. Таким образом, в докладе рассматриваются гендерные факторы с точки зрения жертвы, виновника и поставщиков услуг, чтобы привлечь внимание к актуальности этих факторов и их возможному влиянию на различные аспекты борьбы с сексуальной эксплуатацией детей и установить часто отсутствующее звено между рассуждениями о сексуальной эксплуатации детей с одной стороны и гендерной идентичностью и гендерным многообразием — с другой.

5. В целях сбора данных для подготовки своего доклада и в дополнение к изученным источникам Специальный докладчик обратилась к государствам, национальным правозащитным учреждениям, организациям гражданского общества, организациям системы Организации Объединенных Наций, научным кругам, международным и региональным организациям и частным лицам с просьбой предоставить сведения посредством заполнения анкеты, содержащей вопросы по теме исследования⁷. От государственных структур и негосударственных субъектов было получено более 71 ответа. Специальный докладчик благодарит всех заинтересованных лиц за их вклад и приветствует их участие, продемонстрированное откликом на ее просьбу.

Определения

6. Для целей настоящего исследования определение гендера заимствовано у Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и относится к социально сформированной идентичности, характеристикам и ролям людей в зависимости от их пола, а также к социально-культурному значению, придаваемому биологическим различиям по признаку пола. Значение такой социально сформированной идентичности, характеристик и ролей варьируется в различных обществах, сообществах и группах и меняется с течением времени, часто приводя к установлению отношений иерархии между женщинами и мужчинами и к неравному распределению прав и полномочий⁸, что имеет свои последствия как для девочек, так и для мальчиков.

7. Кроме того, социальное представление о гендере как о бинарной системе не позволяет полностью охватить все аспекты воздействия сексуального насилия или нормативной базы, направленной на защиту детей от сексуальной эксплуатации, на представителей сексуальных и гендерных меньшинств, в частности детей. Комитет по правам ребенка признает понятие «гендера» с момента принятия своего третьего замечания общего порядка и явным образом связывает эту социальную концепцию с маргинализацией детей и молодежи по признаку гендерной идентичности⁹, признавая права детей и молодежи на гендерную идентичность и проявляющуюся независимость¹⁰. Только мысля более широко и инклюзивно, мы можем попытаться понять, насколько дети в силу многообразия их характеристик и жизненных обстоятельств могут оказаться более уязвимыми к сексуальной эксплуатации, основанной на их действительной или

⁵ Sophie Hallett, Kat Deerfield and Kirsty Hudson, “The same but different? Exploring the links between gender, trauma, sexual exploitation and harmful sexual behaviours”, *Child Abuse Review*, vol. 28 (2019).

⁶ Данные предоставлены студентами Утрехтского университета.

⁷ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), призыв к Генеральной Ассамблее внести свой вклад в подготовку доклада Специального докладчика, 2021 год.

⁸ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 28 (2010), и E/CN.4/1996/105, п. 13.

⁹ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 20 (2016), п. 34.

¹⁰ Там же.

воспринимаемой гендерной идентичности, часто в сочетании с многочисленными и перекрестными формами дискриминации, в том числе по признаку инвалидности, миграционного статуса, расовой или этнической принадлежности, социального и экономического положения и так далее.

8. Для целей настоящего доклада термин «ребенок» означает каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, как это определено в статье 1 Конвенции о правах ребенка. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы рассмотреть гендерные аспекты сексуальной эксплуатации в соответствии с определением, данным в статьях 2 и 3 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии¹¹. В настоящем докладе не рассматриваются другие формы эксплуатации, на которые распространяется данный мандат (такие как торговля в целях продажи органов, организации принудительного труда и незаконного усыновления).

9. Понятие «сексуальной эксплуатации», которое составляет основной предмет настоящего доклада, отличается от понятия «сексуальных надругательств»¹² тем, что сопровождается обменом, то есть дети принимают участие в действиях сексуального характера в обмен на что-либо (например, в обмен на доход или пользу или даже обещание таковых)¹³. Дети могут стать жертвами сексуальной эксплуатации вследствие принуждения с помощью (физической) силы или угроз либо совершать подобные действия сексуального характера под воздействием убеждения на основе более сложных и тонких факторов, связанных с людьми или обстоятельствами, в том числе за счет разницы в силе между жертвой и преследователем. Сексуальная эксплуатация детей теперь всё чаще происходит в виртуальном пространстве либо облегчается или становится возможной за счет цифровой среды. Сексуальной эксплуатации может подвергнуться любой ребенок, однако дети, живущие в нищете, оказавшиеся на улице или в маргинализированных сообществах либо пострадавшие в результате конфликтов или чрезвычайных ситуаций, находящиеся в статусе мигранта, беженца или внутренне перемещенного лица, содержащиеся в альтернативной системе ухода или занимающиеся детским трудом, сталкиваются с повышенным риском сексуальной эксплуатации. Кроме того, уязвимость к сексуальной эксплуатации может повышаться в зависимости от возраста ребенка: при этом часто ошибочно считается, будто дети старшего возраста согласны на такую эксплуатацию или не нуждаются в защите¹⁴.

Обоснование

10. В прошлом основу мандата составляло преимущественно снижение риска для девочек¹⁵, тогда как мальчики и дети, идентифицирующие себя вне бинарной гендерной системы, оставались за пределами видимости: их уязвимости к сексуальной эксплуатации и потребностям жертв из этой группы уделялось мало

¹¹ По поводу гендерных аспектов торговли людьми, которая часто пересекается с торговлей детьми и их сексуальной эксплуатацией, см. доклад Специального докладчика о торговле людьми, особенно женщинами и детьми (A/73/171), и Organization for Security and Cooperation in Europe, Office of the Special Representative and Coordinator for Combating Trafficking in Human Beings, “Applying gender-sensitive approaches in combating trafficking in human beings”, Occasional Paper No. 10 (Vienna, 2021).

¹² Специальный докладчик признает, что сексуальная эксплуатация и сексуальные надругательства часто пересекаются.

¹³ Interagency Working Group on Sexual Exploitation of Children, *Terminology Guidelines for the Protection of Children from Sexual Exploitation and Sexual Abuse* (2016).

¹⁴ Там же.

¹⁵ A/75/210, п. 19.

внимания. Проведенные по всему миру исследования показали, что преступления на сексуальной почве совершают преимущественно (хотя и не исключительно) мужчины, тогда как большинство зафиксированных в документах жертв сексуальной эксплуатации и надругательств составляют девочки¹⁶. Однако несмотря на то, что мальчики сообщают о надругательствах над собой реже девочек¹⁷, в значительной части размещенных в интернете материалов, содержащих сцены сексуального надругательства над детьми, изображены именно мальчики¹⁸. В некоторых местах и организациях, таких как учреждения, в которых постоянно проживают лица одного пола, доля мальчиков среди жертв сексуальной эксплуатации оказалась выше, чем доля девочек¹⁹. Несмотря на растущее признание того, что сексуальная эксплуатация неразрывно связана с гендерным составом и динамикой, и в силу этого для более четкого понимания этого явления и борьбы с ним его следует учитывать при разработке политики и программ²⁰, о том, как гендерные стереотипы по поводу маскулинности повышают уязвимость мальчиков и детей, идентифицирующих себя вне бинарной гендерной системы, известно очень мало.

11. Подобным образом часто упускается из виду уязвимость детей иной гендерной или сексуальной идентичности и ориентации, которые подвергаются повышенному риску отверженности и маргинализации.

12. Неравенство и дискриминация по гендерному признаку также играют важную роль в распространении сексуальной эксплуатации детей, особенно девочек и детей, идентифицирующих себя как трансгендеры²¹. Сексуальная эксплуатация девочек часто коренится в патриархальном устройстве общества, в котором поощряется сексуальное доминирование мужчин и не осуждается коммерциализация девочек и женщин, однако навязанные культурой женские гендерные стереотипы тоже приводят к сексуальной эксплуатации девочек, вменяя им в обязанность служить мужчинам, отрицая их способность принимать решения по поводу своей половой и репродуктивной жизни и делая их основными мишенями сексуального насилия²².

13. В тех случаях, когда действительная или воспринимаемая гендерная идентичность не соответствует социальным нормам, уязвимость обычно повышается²³. Следовательно, стратегии, в которых учитываются гендерные особенности, играют важную роль в снижении как уязвимости мальчиков и детей иной гендерной или сексуальной идентичности и ориентации, так и спроса на сексуальную эксплуатацию детей, в том числе в тех случаях, когда этот спрос направлен на гендерные меньшинства. Это предполагает обнаружение насилия и дискриминации по гендерному признаку, лежащих в основе эксплуатации, и их

¹⁶ Результаты исследований в теневого сегменте интернета, которые продолжает вести организация Protect Children Finland, подтверждают эту тенденцию (см. пресс-релиз от 6 июля 2021 г.).

¹⁷ Lauren Hill and Clive Diaz, "An exploration of how gender stereotypes influence how practitioners identify and respond to victims (or those at risk) of child sexual exploitation", *Child and Family Social Work* (2021), p. 3.

¹⁸ ECPAT International and International Criminal Police Organization (INTERPOL), *Towards a Global Indicator on Unidentified Victims in Child Sexual Exploitation Material* (2018), и Protect Children Finland, press release of 6 July 2021.

¹⁹ A/70/222, п. 28, и United Nations Children's Fund (UNICEF), *Action to End Child Sexual Abuse and Exploitation: A Review of the Evidence 2020* (December 2020).

²⁰ ECPAT International, "Examining neglected elements in combating sexual exploitation of children", Journal Series No. 7 (July, 2013).

²¹ A/70/222, п. 30.

²² Там же.

²³ UNICEF, Current Issues No. 9, "Eliminating discrimination against children and parents based on sexual orientation and/or gender identity" (November 2014).

первопричин, а также корректировку пагубных социальных норм, в том числе превратного понимания маскулинности, гендерных норм, стереотипов и моделей поведения, которые приводят к восприятию насилия в отношении детей как нормы и способствуют его укоренению, а также существующего бинарного представления о сексуальной эксплуатации, не предполагающего охвата и защиты мальчиков и детей, идентифицирующих себя вне бинарной гендерной системы.

В. Международные правовые рамки, политика и практика: подход, учитывающий гендерную специфику

14. Обязательство никого не забыть, принятое на себя в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, предполагает борьбу с неравенством и дискриминацией во всем многообразии их проявлений и дает возможность решать проблему неравноправия, с которой сталкиваются дети, особенно маргинализированные, оказавшиеся в уязвимом положении или подвергающиеся стигматизации, дискриминации, насилию или изоляции²⁴.

15. Учитывая важность прав детей как неотъемлемой части стратегий устойчивого развития, государства-члены приняли на себя обязательство позаботиться о том, чтобы процессы повторного обследования и обзора в связи с осуществлением Повестки дня на период до 2030 года были ориентированы на людей, проводились с учетом гендерных особенностей и с соблюдением прав человека и чтобы при этом уделялось особое внимание самым бедным, уязвимым и забытым слоям населения²⁵.

16. Национальный законодательный и политический механизм, соответствующий международным нормам и стандартам, должен опираться на общие принципы, сформулированные в Конвенции о правах ребенка, а именно: недискриминация (ст. 2), наилучшее обеспечение интересов ребенка (ст. 3), право на жизнь, выживание и развитие (ст. 6) и уважение взглядов ребенка (ст. 12) — и руководствоваться этими принципами. С принятием подхода, ориентированного на ребенка, дети признаются носителями неотъемлемых прав, обладающими самостоятельностью, а не только объектами защиты. Реализуя свои правовые и политические механизмы, государства должны следить за соблюдением прав и наилучших интересов ребенка с учетом гендерной специфики и с достаточным вниманием к различным потребностям и возможностям девочек, мальчиков и детей с иной гендерной или сексуальной идентичностью или ориентацией.

1. Международные правовые рамки

17. Согласно Конвенции о правах ребенка государства обязаны предотвращать торговлю детьми в любых целях и в любой форме (ст. 35) и защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (ст. 34). Действие статьи 34 не ограничивается исключительно внутрисемейной обстановкой²⁶ или физической реальностью²⁷. В ней говорится о действиях, совершенных третьим лицом, преступающим закон посредством «склонения или принуждения» ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности и «использования в целях эксплуатации» детей в проституции и порнографии.

²⁴ Резолюция 34/16 Совета по правам человека.

²⁵ A/73/174, п. 22, и резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи, п. 74.

²⁶ John Tobin, ed., *The UN Convention on the Rights of the Child: A Commentary* (Oxford University Press, 2019), p. 1312.

²⁷ Ibid., p. 1353.

18. Хотя ни в каких положениях Конвенции о правах ребенка не содержится явной отсылки к гендеру или гендерной идентичности, а в статье 2 Конвенции сексуальная ориентация и гендерная идентичность не указаны в явной форме в качестве признаков, на основании которых запрещена дискриминация, Комитет по правам ребенка постепенно включает эти понятия в число значимых факторов, которые необходимо принимать во внимание для реализации прав детей в целом и для предотвращения их сексуальной эксплуатации в частности²⁸. Кроме того, в своем замечании общего порядка № 13 (2011) Комитет уточняет, что на каждого ребенка распространяется действие статьи 19 Конвенции, запрещающей все формы насилия в отношении детей, включая сексуальное злоупотребление. Заявления Комитета касаются преимущественно «мальчиков и девочек», но в них также содержатся и упоминания детей из числа трансгендеров²⁹. Дети, идентифицирующие себя вне бинарной гендерной системы, и гендерно открытые дети в явной форме не упоминаются, однако в замечании общего порядка подчеркивается важность принципа достоинства, согласно которому необходимо обеспечить уважение личности, потребностей, интересов и личной жизни³⁰ каждого человека. Кроме того, Комитет подчеркивает уязвимость лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ЛГБТИ) подросткового возраста, заявляя о том, что они часто подвергаются преследованиям, в том числе жестокому обращению и насилию, общественному осуждению, дискриминации, травле, отстранению от возможностей получить образование и профессиональную подготовку, а также страдают от отсутствия семейной и социальной поддержки или доступа к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья и информации. Крайние ситуации, с которыми они сталкиваются, включают нападения с целью сексуального насилия, изнасилования и даже гибель³¹. Комитет особо отметил права всех подростков на свободу выражения мнений и уважение их физической и психической неприкосновенности, гендерной идентичности и проявляющейся независимости и призвал государства и принять эффективные меры для защиты всех подростков от любых форм насилия³².

19. С принятием в 2000 году Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, международная правовая база в области защиты детей от сексуальной эксплуатации значительно укрепилась. Согласно статье 3 Факультативного протокола государства-участники обязуются предусмотреть уголовную ответственность за определенные конкретные деяния. Кроме того, в преамбуле Факультативного протокола признается тот факт, что дискриминация по гендерному признаку является одним из факторов, способствующих торговле детьми и их сексуальной эксплуатации.

20. В своих руководящих принципах в отношении осуществления Факультативного протокола³³ Комитет подчеркивает тот факт, что дети с «иной» гендерной идентичностью могут быть более уязвимыми в отношении торговли и сексуальной эксплуатации, и заявляет о том, что в рамках любых мер по осуществлению Факультативного протокола Комитет призывает государства-участники уделять особое внимание детям, которые в силу своих особенностей, обстоятельств и/или жизненной ситуации могут быть более уязвимыми в отношении

²⁸ Данные предоставлены студентами Утрехтского университета. См., например: Комитет по правам ребенка, замечания общего порядка № 20 (2016) и № 21 (2017).

²⁹ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 13 (2011), п. 72 g).

³⁰ Там же, п. 3 с).

³¹ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 20 (2016), п. 33.

³² Там же, п. 34.

³³ CRC/C/156.

торговли и сексуальной эксплуатации, включая девочек, мальчиков, детей с иной гендерной или сексуальной идентичностью и ориентацией³⁴. Кроме того, Комитет напоминает о том, что крайне важно на основе законодательства обеспечить доступ к средствам правовой защиты и наличие учитывающих интересы детей и гендерные аспекты конфиденциальных и безопасных механизмов консультирования, представления сообщений и подачи жалоб для борьбы со случаями сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств и защиты жертв³⁵ и что для оказания помощи пострадавшим детям и детям, ставшим жертвами таких преступлений, необходима подготовка специалистов в области применения подходов, учитывающих гендерную специфику³⁶. При контакте детей-жертв с системой правосудия предоставление им информации и помощи тоже должно осуществляться с учетом гендерных особенностей³⁷, по этому же принципу должны функционировать и любые механизмы консультирования и сообщения о преступлении³⁸.

21. Кроме того, в своем замечании общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой Комитет отметил, что цифровая среда может включать материалы, содержащие гендерные стереотипы, дискриминационные и расистские высказывания, сцены насилия и эксплуатации и порнографию, а также ложные сведения, дезинформацию и недостоверную информацию, а также информацию, побуждающую детей к незаконной или вредной деятельности³⁹. Комитет призвал государства-участники принимать законодательные и административные меры для защиты детей от насилия в цифровой среде, в том числе от сексуальной эксплуатации и надругательств, торговли детьми и гендерно обусловленного насилия⁴⁰, а также принимать упреждающие меры для предотвращения дискриминации, в том числе в отношении детей из числа ЛГБТИ и детей — жертв торговли людьми или сексуальной эксплуатации.⁴¹

22. Из числа региональных инструментов можно назвать принятую в 1990 году Африканскую хартию прав и благополучия ребенка, которая предусматривает обязательство государств-участников предотвращать торговлю детьми в любой форме (ст. 29) и защищать детей от всех видов сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств (ст. 27). В принятой в 2002 году Конвенции Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии о предотвращении торговли женщинами и детьми в целях проституции и о борьбе с ней подчеркивается необходимость борьбы с сексуальной эксплуатацией детей в форме проституции. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (принятая в 2007 году на Лансароте) закладывает прочную правовую базу в данной области, подробно поясняя, что должны делать государства для предотвращения сексуальной эксплуатации детей, преследования лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении детей, предоставления защиты и помощи пострадавшим детям с учетом мнения, потребностей и проблем ребенка (ст. 14). В ней содержится прямое упоминание о недопущении дискриминации по признаку сексуальной ориентации (ст. 2). Из числа стратегических механизмов можно отметить стратегию Европейского союза в области прав ребенка, в которой разбирается проблема гендерного насилия, но основное внимание уделяется только девочкам, а Европейская комиссия

³⁴ Там же, п. 13

³⁵ Там же, п. 17.

³⁶ Там же, пп. 29 а) и 30 б) и с).

³⁷ Там же, п. 92.

³⁸ Там же, п. 96 а).

³⁹ [CRC/C/GC/25](#), п. 54.

⁴⁰ Там же, п. 82.

⁴¹ Там же, п. 11.

признает гендерные аспекты надругательств исключительно с позиции бинарной гендерной системы⁴².

23. Вышеупомянутые региональные документы не содержат конкретных упоминаний о существовании разнообразия гендерных идентичностей и составлены исходя из бинарного понимания гендерной системы, в которой не учтены особые уязвимые места, связанные с гендером, в отношении прав ребенка и защиты детей от сексуальной эксплуатации. Из-за того, что в международных правовых и стратегических механизмах не содержится никаких упоминаний о детях с иной гендерной или сексуальной идентичностью и ориентацией, решение проблем таких детей при осуществлении таких механизмов остается на усмотрение государств, в результате чего дети могут быть недостаточно защищены.

24. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) 2011 года стала первым юридически обязывающим документом, в котором упоминаются гендерные аспекты и в явной форме запрещается дискриминация по признаку гендерной идентичности (ст. 4 (п. 3)). Кроме того, хотя принятая в 2013 году Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) Декларация об искоренении насилия в отношении женщин и искоренении насилия в отношении детей не является юридически обязывающим документом, в ней прямо упоминается проблема сексуальной эксплуатации детей, а государства — члены АСЕАН заявляют о необходимости разрабатывать, применять, отслеживать и оценивать законодательство, стратегии и меры с учетом гендерных особенностей и интересов детей, в том числе принимать во внимание гендерные аспекты при планировании и бюджетировании. В Декларации подчеркивается необходимость придерживаться такого подхода к искоренению насилия в отношении женщин и насилия в отношении детей, в котором учтены гендерные аспекты, интересы детей и особенности конкретного возраста, и признается потребность в эффективных стратегиях для прекращения пагубной практики, способствующей процветанию гендерных стереотипов, насилия в отношении женщин и насилия в отношении детей.

2. Передовой опыт, сохраняющиеся проблемы и движение к учету гендерных аспектов: законодательство и политика

а) Изменение практики

25. Специальный докладчик приветствует большое количество информации, предоставленной в ответ на просьбу предоставить сведения, и отмечает значительные усилия, приложенные для учета гендерной проблематики в законодательстве и политике или для обеспечения их гендерной нейтральности. Например, в Республике Корея до 2013 года жертвами преступлений на сексуальной почве считались только женщины, но затем стал употребляться другой термин — «человек, ставший жертвой», — результатом чего стало совершенствование услуг для пострадавших мужчин, например в центре «Подсолнух»⁴³. На Филиппинах были приняты знаковые законы о сексуальной эксплуатации, в которых признавалось, что жертвой сексуальной эксплуатации может стать любое лицо в возрасте менее 18 лет как женского, так и мужского пола⁴⁴. В национальной стратегии обеспечения равенства и недопущения дискриминации в Португалии на 2018–2030 годы присутствует три масштабных области, связанных с гендерной проблематикой: а) поощрение равенства между женщинами и

⁴² См. European Commission, 9th European Forum on the Rights of the Child, “Coordination and cooperation in integrated child protection systems”, Reflection Paper, 30 April 2015.

⁴³ Данные предоставлены фондом Международной организации ЭКПАТ.

⁴⁴ Там же.

мужчинами; b) предотвращение и преодоление насилия в отношении женщин и домашнего насилия, в том числе такой пагубной практики, как калечащие операции на женских половых органах, а также раннего и принудительного раннего вступления в брак; c) борьба с дискриминацией на основании сексуальной ориентации, гендерной идентичности и самовыражения и других половых признаков⁴⁵.

26. Кроме того, Специальный докладчик приветствует тот факт, что государства всё чаще признают необходимость учитывать гендерные аспекты в сфере прав и защиты детей. Например, в Многонациональном Государстве Боливия меры обеспечения защиты детей основаны на принципе «гендерного равноправия», согласно которому девочки пользуются теми же правами и доступом к тем же возможностям, что и мальчики⁴⁶, тогда как в Кении в 2011 году вступил в силу закон о национальной комиссии по гендерным вопросам и равенству, направленный на решение проблем, связанных с гендерным неравенством/неравноправием, среди групп партнеров, особо заинтересованных в определенной проблематике⁴⁷. В Колумбии гендерная проблематика была включена в качестве категории анализа в процессы принятия мер помощи детям, ставшим жертвами нарушения прав⁴⁸. На Мальте национальная политика в области охраны детства предполагает решение проблем, связанных с гендерными аспектами и гендерной идентичностью, посредством пропаганды ценностей, основанных на уважении, в том числе к индивидуальному выражению сексуальности и гендерной идентичности, и борьбы со всеми формами дискриминации и нетерпимости, преимущественно в отношении тех групп, которые сталкиваются с повышенным риском маргинализации (включая детей из числа лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, интерсексов и квиоров (ЛГБТИК+))⁴⁹.

27. В Южной Африке Министерство начального образования начало процесс разработки рекомендаций для школ в целях обеспечения социальной включенности вне зависимости от сексуальной ориентации, гендерной идентичности и самовыражения и половых признаков⁵⁰. В Австралии разрабатывается первая национальная стратегия, направленная на предотвращение сексуальных надругательств над детьми, в которой будет признан тот факт, что дети, идентифицирующие себя как лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, квиры, интерсексы и асексуалы (ЛГБТКИА+), сталкиваются с более высоким риском преследования, социальной изоляции и сексуального насилия, в связи с чем инициативы, реализуемые в рамках данной национальной стратегии, будут соответствующим образом скорректированы⁵¹.

28. На международном уровне неправительственные организации выполняют важную работу по учету интересов мальчиков и мужчин в составлении таких программ, как модель «Сторонники перемен», реализуемая организацией «План интернэшнл», или проводят исследования, посвященные сексуальной эксплуатации мальчиков, такие как «Глобальная инициатива для мальчиков», которую осуществляет фонд Международной организации ЭКПАТ. На самом деле, если не учесть мнения мальчиков и мужчин, это может повлечь за собой откат назад,

⁴⁵ Данные предоставлены Португалией.

⁴⁶ Данные предоставлены Многонациональным Государством Боливия.

⁴⁷ Данные предоставлены Кенией.

⁴⁸ Данные предоставлены Колумбией.

⁴⁹ Данные предоставлены Мальтой.

⁵⁰ Данные предоставлены Южной Африкой.

⁵¹ Данные предоставлены Австралией.

а их участие необходимо для преодоления отрицательных гендерных стереотипов и искоренения насилия на гендерной почве⁵².

29. На региональном уровне стоит отметить, что Комитет сторон Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (Лансаротский комитет), который наблюдает за осуществлением Конвенции, учредил в 2014 году должность докладчика по вопросам гендерного равенства, чтобы обеспечить учет гендерной проблематики во всех решениях и направлениях деятельности Комитета. Наличие такого докладчика позволяет Комитету получать информацию и обмениваться мнениями по поводу многочисленных инициатив, связанных с гендерными аспектами и проблемой сексуальной эксплуатации детей.

30. Необходимо также отметить прогресс, достигнутый в области учета гендерной проблематики в конкретных ситуациях, в которых происходит сексуальная эксплуатация, например в форме появления новых инициатив и стратегий, направленных на защиту уязвимых молодых людей и спортсменов. К ним относятся основные универсальные принципы надлежащего управления олимпийским и спортивным движением Международного олимпийского комитета, доклад Специального докладчика за 2019 год под названием «Игра наверняка» и инициатива ЮНИСЕФ «В первую очередь дети, во вторую — игроки». Разработка рамочного механизма защиты детей от торговцев людьми в спорте, основанная на совместной работе организации «Миссия 89» и организации «Корпорация добра» в области борьбы с торговлей людьми в спорте и через спорт, также способствовала внедрению процесса защиты молодых женщин и других уязвимых групп от сексуальных домогательств, насилия и эксплуатации⁵³.

в) Пробелы и сохраняющиеся проблемы

31. Специальный докладчик отмечает рост понимания и признания необходимости подхода к решению проблемы сексуальной эксплуатации детей, учитывающего гендерные аспекты и рассчитанного на всех, независимо от гендерной принадлежности. Об этом свидетельствуют и многочисленные полученные материалы, в которых выявлены существующие препятствия и показано, сколько еще предстоит изменить, чтобы обеспечить равную защиту всем детям независимо от гендерной принадлежности и личности и в то же время сформировать механизмы поддержки и оказания помощи с учетом гендерной специфики.

32. Многие материалы, предоставленные государствами, указывают на то, что в национальном законодательстве в области сексуальной эксплуатации детей и сексуальных надругательств над ними, а также в области торговли людьми отсутствуют конкретные упоминания гендерных аспектов и гендерной идентичности⁵⁴. В тех случаях, когда гендерная проблематика учтена, она часто сводится к расширению прав и возможностей женщин и к предоставлению им защиты. Это тоже очень важно, однако отсутствие более широкого взгляда на гендерную проблематику может привести к недооценке уровня насилия в отношении детей с иной гендерной или сексуальной идентичностью и ориентацией. В патриархальных системах случаи эксплуатации детей и подростков мужского пола и их переживания замалчиваются, традиции предписывают им демонстрировать силу и мужество, а проявления слабости (такие как, например, заявление о факте насилия) не признаются и не одобряются⁵⁵. Как отметила одна из

⁵² Данные предоставлены Угандским объединением в целях развития молодежи (UYDEL).

⁵³ Данные предоставлены организацией «Миссия 89».

⁵⁴ Посредством прямого упоминания об их отсутствии (по данным Австралии) или посредством ссылки на законы и положения, не содержащие никаких упоминаний гендера.

⁵⁵ Данные предоставлены Многонациональным Государством Боливия.

заинтересованных сторон, пока определение защиты детей не будет пересмотрено с учетом конкретных культурных и традиционных предубеждений против гендерной проблематики, результатом всегда будет односторонний подход и к насилию на гендерной почве, и к защите детей⁵⁶.

33. Отсутствие отклика на переживания детей с учетом гендерной специфики может представлять собой серьезное препятствие для полного раскрытия информации, поскольку дети часто молчат, если не чувствуют, что находятся в безопасности и что им верят. Некоторые предоставленные данные также указывают на проявления гендерных стереотипов и предрассудков при оказании информационно-просветительских услуг молодым людям, ставших жертвами сексуальной эксплуатации: часто такие услуги рассчитаны исключительно на девочек⁵⁷. Кроме того, при обсуждении проблемы сексуальной эксплуатации во многих влиятельных кругах эксплуатация детей иной гендерной или сексуальной идентичности и ориентации вообще не упоминается, что мешает нам выяснить потребности этих уязвимых групп⁵⁸. Заинтересованные стороны также признали наличие многочисленных трудностей, с которыми они сталкиваются при применении подходов, учитывающих гендерные аспекты. Например, некоторые государства указали на то, что нехватка дезагрегированных сведений о гендерной специфике является ключевой проблемой, мешающей проводить политику, основанную на фактических данных⁵⁹.

с) Направления дальнейших действий

34. Как отметила ранее Специальный докладчик, несмотря на то, что в большинстве добровольных национальных обзоров осуществления Повестки дня на период до 2030 года, которая является ключевой вехой на пути к преодолению и искоренению торговли детьми и их сексуальной эксплуатации, вопросы, касающиеся детей, рассматриваются в контексте обеспечения того, чтобы никто не был забыт, в целом наблюдается недостаток аналитических материалов и дезагрегированных данных об осуществлении Повестки дня на период до 2030 года в плане искоренения торговли детьми и сексуальной эксплуатации детей⁶⁰. Такой недостаток подробной информации указывает на возможное отсутствие преобразований и структурированного осуществления на местах. Отсутствие надежных данных ставит под угрозу усилия по борьбе с сексуальной эксплуатацией детей. Из-за скрытого характера этих нарушений сбор данных приобретает исключительную важность⁶¹. Лансаротский комитет также подчеркнул потребность в данных, дезагрегированных по гендерному признаку, которые могут сильно повлиять на разработку, корректировку и оценку стратегий и мер⁶². Отсутствие данных, дезагрегированных по гендерному признаку, ведет к недостаточному осознанию масштаба проблемы и мешает лучше понять возможные

⁵⁶ Данные предоставлены организацией Heartland Alliance International в сотрудничестве с Национальной комиссией Нигерии по правам человека.

⁵⁷ Elizabeth M. Saewyc, "Protection from sexual exploitation in the Convention on the Rights of the Child", *Handbook of children's rights: Global and multidisciplinary perspectives*, Martin D. Ruck, Michele Peterson-Badali and Michael Freeman, eds., p. 457. Accessed at ProQuest Ebook Central.

⁵⁸ Beatriz Benavente and others, "Commercial sexual exploitation of children and adolescents in Europe: a systematic review", *Trauma, Violence, and Abuse* (2021), p. 16.

⁵⁹ Данные предоставлены Республикой Корея и Южной Африкой.

⁶⁰ A/75/210, пп. 44 и 45.

⁶¹ Там же.

⁶² См. <https://rm.coe.int/1st-implementation-report-protection-of-children-against-sexual-abuse-/16808ae53f>.

различия в виктимизации девочек, мальчиков и детей с иной гендерной или сексуальной идентичностью и ориентацией.

35. Другие субъекты ссылались на недостаток решимости и поддержки, необходимых для включения гендерных аспектов в правовые и политические механизмы, а также на отсутствие гендерного анализа программ и мер, что чревато сохранением пробелов в стратегиях и услугах, направленных на защиту детей от сексуальной эксплуатации и на поддержку жертв⁶³. Хотя большинство государств ратифицировали Конвенцию о правах ребенка и факультативные протоколы к ней и включили соответствующие положения в свое внутреннее право, практическое осуществление данных механизмов происходит недостаточно активно, что мешает применять подход, ориентированный на ребенка и учитывающий гендерную специфику, поскольку жертвы часто разделяются исключительно на лиц мужского и женского пола. В них недостаточно полно учтены конкретные потребности и дополнительные факторы уязвимости и переживания детей с иной гендерной или сексуальной идентичностью и ориентацией. Существует пространство для применения более всеохватного подхода, распространяющегося на всех детей и предполагающего признание их особой уязвимости, ввиду которой они могут сталкиваться с повышенным риском сексуальной эксплуатации.

36. Специальный докладчик также отмечает, что подход, прочно укорененный в бинарном восприятии гендерной системы и подразумевающий тождество гендера и пола, определяемого при рождении, может привести к отрицательным последствиям для детей и молодежи с иной гендерной или сексуальной идентичностью и ориентацией, таким как отказ в осуществлении их социально-экономических прав. Например, действующий закон Республики Корея о социальном обеспечении молодежи предписывает обеспечивать соответствие молодежных приютов бинарной гендерной системе, что препятствует реализации права трансгендерной молодежи на жилище. Дети и подростки, лишенные права на жилище, становятся более уязвимыми, что может усугубить проблему сексуальной эксплуатации. Кроме того, молодые люди, которые планируют медицинское вмешательство с целью смены пола, сталкиваются с экономической нестабильностью и могут с большей вероятностью подвергаться сексуальной эксплуатации еще и по этой причине⁶⁴.

37. Иногда приведенные в законодательстве определения преступлений на сексуальной почве являются тенденциозными в гендерном отношении, например если в качестве потенциальных жертв в явной форме упоминаются исключительно девочки и женщины (определение изнасилования, в котором в качестве потерпевших указаны только лица женского пола⁶⁵, «нападение, сопряженное с совершением непристойных действий в отношении женщины или девочки» (Уганда), «развратные действия в отношении лица женского пола» (Йемен) или определение проникновения исключительно как проникновение мужского полового члена). В некоторых национальных нормативно-правовых актах встречаются архаичные выражения, такие как «плотские утехи», или неизменные атрибуты, например «для получения сексуального удовлетворения». Когда преступления на сексуальной почве определяются в законодательстве с такой привязкой к гендерным аспектам, возникает риск отказа детям мужского пола или детям с иной гендерной или сексуальной идентичностью и ориентацией в

⁶³ Данные предоставлены Угандским объединением в целях развития молодежи (UYDEL).

⁶⁴ Данные предоставлены Республикой Корея.

⁶⁵ См. также [A/HRC/47/26](#), пп. 67 и 68.

доступе к правосудию, возмещению и реабилитации⁶⁶. Это, в свою очередь, приводит к тому, что по факту правонарушений, связанных с сексуальной эксплуатацией мальчиков и детей с иной гендерной или сексуальной идентичностью или ориентацией, реже проводятся расследования, виновные реже привлекаются к уголовной ответственности и осуждаются.

38. Применение подходов, не учитывающих гендерную специфику, может также привести к системным ошибкам в рассмотрении преступлений в отношении девочек и мальчиков и в реагировании на них, например в некоторых случаях может не признаваться факт совершения насилия в преступлениях на сексуальной почве в отношении девочек. Аналогично в преступлениях против мальчиков часто не признается сексуальный компонент⁶⁷. В некоторых случаях тенденциозные в гендерном отношении законы могут даже создавать риск уголовного преследования некоторых детей, ставших жертвами сексуальной эксплуатации.

39. Наконец, существует проблема неправильного толкования людьми гендерно нейтральных законов. Даже если законы и политика являются абсолютно нейтральными в гендерном отношении, возникает риск того, что их оценка и трактовка таковыми не будут. Это может означать, что, хотя гендерно нейтральные правовые и политические механизмы, разумеется, лучше откровенно тенденциозных, гендерной нейтральности недостаточно для того, чтобы полноценно соблюсти право всех детей на защиту от сексуальной эксплуатации. Вместо этого может потребоваться дополнить законы и политику принципами всеохватности в гендерном отношении, в которых будет задаваться четкий механизм для позитивных действий. Кроме того, хотя правовые и политические механизмы, которые охватывают всех вне зависимости от гендерной принадлежности и учитывают гендерную специфику, совершенно необходимы, без достаточного обучения и наращивания потенциала специалистов гендерные предрасудки будут сохраняться.

С. Гендерные аспекты с точки зрения жертв, правонарушителей и поставщиков услуг

1. Гендерные аспекты применительно к детям, ставшим жертвами сексуальной эксплуатации

40. Без преувеличения можно сказать, что жертвами торговли людьми и сексуальной эксплуатации могут стать все дети. В определенных условиях, таких как вооруженный конфликт или стихийное бедствие⁶⁸, дети могут оказаться в ситуации, когда их уязвимость станет выше, в результате чего повысится и риск стать жертвой торговли людьми и сексуальной эксплуатации, но так же верно и то, что подобные проблемы существуют повсеместно. С расширением доступа к интернету всё больше детей стали подвергаться сексуальной эксплуатации прямо у себя дома — через веб-камеры, прямую трансляцию, социальные сети или игровые платформы. Во многих материалах, предоставленных Специальному

⁶⁶ Данные предоставлены организацией Heartland Alliance International в сотрудничестве с Национальной комиссией Нигерии по правам человека.

⁶⁷ Ingrid Elliott, Coleen Kivlahan and Yahya Rahhal, “Bridging the gap between the reality of male sexual violence and access to justice and accountability”, *Journal of International Criminal Justice*, vol. 18, No. 2 (May, 2020), p. 480.

⁶⁸ См. [A/HRC/46/31](#).

докладчику, подчеркивается повышенный риск сексуальной эксплуатации детей через интернет⁶⁹.

41. Создавая всеобъемлющие и всеохватные в гендерном отношении правовые и политические механизмы, государства могут обеспечить одинаковые права на защиту от сексуальной эксплуатации всем детям вне зависимости от их гендерной или сексуальной идентичности и ориентации. К ним относятся в том числе профилактические меры, такие как обучение, повышение информированности и профессиональная подготовка. В связи с этим Специальный докладчик отмечает, что образование с учетом гендерной специфики и половое воспитание в последние годы стали подвергаться нападкам⁷⁰, и напоминает о том, что такая просветительская деятельность играет ключевую роль в предотвращении сексуальной эксплуатации детей. Например, в 2017 году Министерство образования Сербии утвердило разработанные специалистами учебные материалы по половому воспитанию для школьников, однако из-за политического давления со стороны крайних правых групп, которые, как сообщается, представили эти материалы как пропаганду гомосексуализма, они были изъяты из программы⁷¹. Нежелание включать эти темы в школьную программу создает ощущение, что сексуальная эксплуатация детей и сексуальные надругательства над ними являются запретной темой, в связи с чем усугубляется стигматизация жертв этой проблемы, мешая детям заявлять о случаях надругательств⁷². Изучая свои права, в том числе право на физическую неприкосновенность, сексуальные и репродуктивные права, а также право не подвергаться дискриминации, дети могут стать более самостоятельными, что повышает вероятность открытого заявления с их стороны в случае нарушения их прав.

42. Отсутствие открытого обсуждения данной темы в обществе в целом и в системе детского образования также приводит к тому, что многие обращаются за информацией и защитой в объединении и сообщества в интернете. Это может быть полезно, но результатом такого подхода может стать дальнейшая маргинализация и повышение риска эксплуатации через интернет. Поэтому меры защиты детей должны быть направлены и на цифровую среду⁷³.

43. Оценка масштабов или распространенности сексуальной эксплуатации детей и сексуальных надругательств над ними — задача невыполнимая, преимущественно из-за неизвестного числа незарегистрированных инцидентов с участием тех, кто никогда никому не раскрывает факт надругательств над ними⁷⁴. Тем не менее из известных данных очевидно, что распространенность различается в зависимости от гендерных факторов. Исходя из этого, вероятность сексуальных надругательств над девочками в два-три раза выше, чем над мальчиками⁷⁵, хотя по итогам недавних научных исследований стал заметен масштаб надругательств над мальчиками в особых условиях, таких как учреждения

⁶⁹ См., например, данные, предоставленные Австралией, Многонациональным Государством Боливия и Чили.

⁷⁰ OHCHR, “Mandate of the Working Group on discrimination against women and girls: gender equality and gender backlash”, position paper (2020), p. 9.

⁷¹ Данные предоставлены организацией ASTRA Anti-trafficking Action (Сербия).

⁷² Marudan Sivagurunathan and others, “Barriers and facilitators affecting self-disclosure among male survivors of child sexual abuse: the service providers’ perspective”, *Child Abuse and Neglect* (2018), p. 8.

⁷³ Данные предоставлены студентами Лейденского университета.

⁷⁴ Judy Cashmore and Rita Shackel, “Gender differences in the context and consequences of child sexual abuse”, *Current Issues in Criminal Justice*, vol. 26, No. 1 (2014), p. 76.

⁷⁵ Sandra Gray and Susan Rarick, “Exploring gender and racial/ethnic differences in the effects of child sexual abuse”, *Journal of Child Sexual Abuse*, vol. 27, No. 5 (2018), p. 571.

постоянного пребывания для лиц одного пола, а также церковные и спортивные учреждения⁷⁶.

44. Если говорить конкретно о сексуальной эксплуатации, то по данным некоторых научных исследований, проведенных в Европе, у девочек риск стать ее жертвой до семи раз выше⁷⁷. Эти оценки часто бывают основаны на статистике заявленных случаев и на сведениях о количестве девочек, получающих помощь в качестве пострадавших, однако аналогичные данные поступили и по итогам анонимных опросов, в ходе которых детям предлагалось ответить на вопрос о том, приходилось ли им когда-нибудь сталкиваться с надругательствами или эксплуатацией⁷⁸. Это подтверждает гипотезу о том, что в общем случае девочки составляют основную адресную группу в рамках сексуальной эксплуатации детей. По данным исследований, проведенных в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии среди молодежи, идентифицирующей себя вне бинарной гендерной системы, распространенность сексуальных надругательств в отношении детей и молодых людей, чей пол при рождении был определен как женский, выше, чем среди тех, чей пол был определен как мужской; этот результат совпадает с выводом, сделанным по итогам исследований в общей популяции: вероятность стать жертвой сексуальных надругательств в детском возрасте у девочек выше, чем у мальчиков⁷⁹.

45. При этом следует признать, что данные, на основании которых сделан вывод о том, что мальчики подвергаются сексуальным надругательствам и сексуальной эксплуатации реже девочек, искажены в связи с тем, что о таких случаях не всегда сообщается, их не всегда можно доказать, а надругательство над мальчиками сопряжено с общественной стигматизацией⁸⁰. Поэтому жертвы мужского пола считаются скрытой группой⁸¹.

46. Судя по всему, особенно значительным препятствием к определению жертв среди лиц мужского пола является нежелание сообщать и заявлять о фактах сексуальной эксплуатации. Одна из основных причин, мешающих мальчикам заявлять о сексуальных надругательствах и сексуальной эксплуатации, — по крайней мере в тех случаях, когда преступление совершается другим лицом мужского пола, — состоит в том, что они опасаются стигматизации, связанной с гомосексуализмом⁸². Подобным образом, сексуальная эксплуатация со стороны другого лица мужского пола может вызвать тревогу и неопределенность в отношении собственной сексуальности⁸³, а эта тема может быть весьма щекотливой, и ее трудно обсуждать открыто. Кроме того, как показали научные исследования, некоторые лица мужского пола, ставшие жертвами сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, также испытывают опасения в связи с распространенным убеждением: якобы мальчики и мужчины, пострадавшие от

⁷⁶ Cashmore and Shackel, “Gender differences”, p. 75.

⁷⁷ S. Hallett and others, “‘Keeping safe?’ An analysis of the outcomes of work with sexually exploited young people in Wales”, (Cardiff University, 2019), p. 11.

⁷⁸ Gray and Rarick, “Exploring gender”, p. 581.

⁷⁹ Katherine A. Rimes and others, “Nonbinary and binary transgender youth: comparison of mental health, self-harm, suicidality, substance use and victimization experiences”, *International Journal of Transgenderism*, vol. 20, No. 2–3 (2019).

⁸⁰ Gray and Rarick, “Exploring gender”, p. 571.

⁸¹ Hill and Diaz, “An exploration of how gender stereotypes influence how practitioners identify and respond to victims”, p. 3.

⁸² Gray and Rarick, “Exploring gender”, p. 582, Cashmore and Shackel, “Gender differences”, p. 77, and Romona Alaggia, “Disclosing the trauma of child sexual abuse: a gender analysis”, *Journal of Loss and Trauma*, vol. 10, No. 5 (2005), p. 457.

⁸³ Cashmore and Shackel, “Gender differences”, p. 77.

сексуального насилия, могут и сами в будущем стать насильниками⁸⁴. Подобные стереотипы, которые обычно порождают и усиливают дихотомию по поводу того, что значит быть мужчиной и что значит быть жертвой⁸⁵, могут причинить много вреда пострадавшим мужского пола.

47. В тех случаях, когда преступление совершает лицо женского пола, сообщению о нем могут помешать стигматизация и отрицательное воздействие на мужскую сексуальность и маскулинность⁸⁶. Утверждается, что мальчики, ставшие жертвой сексуальной эксплуатации со стороны женщин, больше стыдятся рассказать об этом, поскольку их могут счесть слабыми и неспособными контролировать ситуацию⁸⁷.

48. Еще одно соображение по поводу того, почему мальчики затрудняются сообщать о сексуальной эксплуатации, состоит в том, что, по данным некоторых научных исследований, им поверят с меньшей вероятностью, чем девочкам⁸⁸. В частности, там, где преобладают гендерные стереотипы и склонность перекладывать вину на жертву, заявления мальчиков о фактах сексуальной эксплуатации часто остаются без внимания⁸⁹. Кроме того, по факту совершения преступлений на сексуальной почве в отношении девочек с большей вероятностью будет открыто судебное производство, чем при совершении таких же преступлений в отношении мальчиков. Это может означать, что преступления на сексуальной почве в отношении девочек считаются более серьезными⁹⁰, однако причиной тому может быть и то, что пострадавшие мужского пола реже сообщают и заявляют о таких преступлениях.

49. Как показывают исследования, пострадавшим девочкам может быть сложно сообщить о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах по иным причинам: они могут испытывать чувство вины и стыд, но также и ощущать свою ответственность за возможные последствия для своей семьи в случае раскрытия фактов надругательств⁹¹.

50. Гендерные аспекты важны и при рассмотрении последствий сексуальной эксплуатации для детей, в том числе их переживаний по этому поводу, реагирования и восстановления. Судя по всему, механизмы преодоления и в самом деле различаются в зависимости от гендерной принадлежности, и это показывает, что гендерные различия могут сыграть свою роль в том, как ребенок, ставший жертвой сексуальной эксплуатации, справляется с этой ситуацией и какого рода поддержки и помощи могут ему потребоваться. Например, научные исследования в области сексуальных надругательств над детьми показали, что пострадавшие девочки чаще погружаются в подавленное состояние и думают о самоубийстве, тогда как пострадавшие мальчики с большей вероятностью прибегают к употреблению психоактивных веществ⁹². Это может отчасти объяснять, почему в отношении мальчиков практикующие специалисты чаще приходят к выводу о

---

⁸⁴ Cashmore and Shackel, "Gender differences", p. 81, Alaggia, "Disclosing the trauma", pp. 461 and 462.

⁸⁵ Sivagurunathan and others, "Barriers and facilitators affecting self-disclosure", p. 9.

⁸⁶ Gray and Rarick, "Exploring gender", p. 582.

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ Ella Cockbain, Matthew Ashby and Helen Brayley, "Immaterial boys? A large-scale exploration of gender-based differences in child sexual exploitation service users", *Sexual Abuse* (December 2015).

⁸⁹ Данные предоставлены фондом Международной организации ЭКПАТ.

⁹⁰ Olivia Banton and Keon West, "Gendered perceptions of sexual abuse: investigating the effect of offender, victim and observer gender on the perceived seriousness of child sexual abuse", *Journal of Child Sexual Abuse*, vol. 29, No. 3 (2020), p. 250.

⁹¹ Alaggia, "Disclosing the trauma", p. 463.

⁹² Gray and Rarick, "Exploring gender", p. 579.

том, что имеют дело с проявлениями хулиганского поведения⁹³ или с преступной эксплуатацией⁹⁴, тогда как в девочках они с большей вероятностью видят жертв сексуальной эксплуатации.

51. Различия в восприятии жертв сексуальной эксплуатации не обязательно обусловлены лишь гендерными стереотипами или предрассудками среди специалистов — они могут зависеть и от того, как жертвы воспринимают себя сами, или от того, что именно с ними произошло. Высказывалось предположение о том, что в общении со специалистами по поводу переживаний, вызванных сексуальной эксплуатацией, предполагаемые жертвы среди лиц мужского пола склонны отрицать⁹⁵, игнорировать или преуменьшать свое беспокойство в большей степени, чем женщины⁹⁶, и могут отрицать ущерб, причиненный им такими надругательствами⁹⁷. Сроки раскрытия или выявления сексуальной эксплуатации детей могут также повлиять на восприятие жертвами этих событий. Стресс может проявляться как в момент совершения преступления, так и на гораздо более позднем жизненном этапе; высказывалось предположение о том, что жертвы мужского пола чаще сообщают о случившемся много позже, если сообщают о нем вообще. На восприятие жертвами того, что с ними произошло, могут влиять и установки в отношении гендерных ролей, и стереотипы, которые есть у них самих⁹⁸. Это показывает, как важно надлежащим образом обучить специалистов выявлению и определению актуальной информации, даже если она поступает косвенным образом, а также созданию безопасного пространства и выстраиванию доверия, необходимого для того, чтобы жертвы могли открыто заявлять о случившемся.

52. Для детей, которые идентифицируют себя вне гендерной идентичности «мальчик» или «девочка» или не в соответствии с полом, определенным при рождении, вышеописанные сложности столь же актуальны, и есть основания полагать, что факторы, мешающие открытому заявлению о сексуальной эксплуатации, влияют на таких детей в еще большей степени. Неуверенность ребенка по поводу гендерной идентичности или сексуальной ориентации, страх навешивания ярлыка «неправильной» гендерной принадлежности или ощущение изолированности, стыда и вины в связи с отклонением от общественной «нормы» могут лишить ребенка веры в себя, возможно, повысить его уязвимость и еще больше затруднить сообщение о фактах эксплуатации и надругательствах. В этом смысле необходимо признать, что у детей с иной гендерной или сексуальной идентичностью и ориентацией, которые считаются не соответствующими нормам бинарной гендерной системы, существует своя отдельная виктимология и набор видов риска.

53. Дети с иной гендерной или сексуальной идентичностью или ориентацией часто остаются без внимания в условиях и без того низкого уровня раскрытия информации о фактах сексуальной эксплуатации. Дети, идентифицирующие себя как трансгендеры, уязвимы к сексуальной эксплуатации⁹⁹ не только в силу юного возраста, но и ввиду риска отвержения их обществом и семьей и

⁹³ Hallett and others, “The same but different?”, p. 452.

⁹⁴ Hill and Diaz, “An exploration of how gender stereotypes influence how practitioners identify and respond to victims”, p. 6.

⁹⁵ Sivagurunathan and others, “Barriers and facilitators affecting self-disclosure”, p. 4.

⁹⁶ Hill and Diaz, “An exploration of how gender stereotypes influence how practitioners identify and respond to victims”, p. 3.

⁹⁷ Cashmore and Shackel, “Gender differences”, p. 77.

⁹⁸ Jo Ann Unger, G. Ron Norton and Rayleen V. De Luca, “The relationship between a history of childhood sexual abuse and gender role attitudes”, *Journal of Child Sexual Abuse*, vol. 18, No. 6 (November–December 2009), p. 643.

⁹⁹ A/70/222, п. 28.

отсутствия у них постоянного места жительства¹⁰⁰. Тем не менее их возможным отличиям от других детей с точки зрения уязвимости не всегда уделяется достаточно внимания. Скорее всего, доля детей с иной гендерной или сексуальной идентичностью и ориентацией, подвергающихся сексуальной эксплуатации, выше, чем показывает статистика¹⁰¹.

54. Еще одна проблема в отношении мальчиков и детей, идентифицирующих себя вне бинарной гендерной системы, состоит в том, что их могут воспринимать не как жертв сексуальной эксплуатации детей, а как преступников, и обращаться с ними соответственно. Например, научные исследования, проведенные в Таиланде, показали, что специалисты, работающие на местах, склонны не видеть жертву в детях-геях или трансгендерах¹⁰².

2. Гендерные аспекты применительно к лицам, виновным в сексуальной эксплуатации детей

55. Как показано выше, актуальность гендерной проблематики при работе с виктимологией сексуальной эксплуатации детей нельзя переоценить. При этом спрос на такие преступления и совершающие их лица также имеют гендерные аспекты, которые необходимо рассмотреть, чтобы лучше понять такой спрос, а также разобраться в том, как гендерная принадлежность лица, совершившего преступление, может по-разному влиять на жертв сексуальной эксплуатации. В настоящем разделе речь идет преимущественно о взрослых правонарушителях, виновных в сексуальной эксплуатации детей.

56. Среди лиц, совершающих преступления на сексуальной почве в отношении детей, преобладают преступники мужского пола, однако женщины тоже совершают преступления на сексуальной почве, и их жертвами чаще становятся мальчики, а не девочки¹⁰³. В то же время преступления на сексуальной почве, совершенные лицами женского пола, часто считаются менее тяжкими, чем преступления, совершенные мужчинами¹⁰⁴. Как показывают недавно проведенные научные исследования, доля лиц женского пола среди виновных в сексуальных надругательствах над детьми выше, чем изначально предполагалось¹⁰⁵. То же может относиться и к сексуальной эксплуатации детей.

57. Как ранее отмечалось Специальным докладчиком, общее понимание спроса нередко ограничивается теми, кто непосредственно эксплуатирует и совращает детей, при этом тем, кто содействует совершению таких преступлений и подстрекает к ним или способствует созданию благоприятной среды, уделяется лишь весьма незначительное внимание¹⁰⁶. Тех, кто непосредственно занимается эксплуатацией детей, иногда называют «основными правонарушителями», — они, например, покупают коммерческие сексуальные услуги с участием детей или материалы, содержащие сцены сексуального надругательства над детьми. Они стимулируют спрос и обычно совершают преступления ради получения сексуального удовлетворения. Существуют единичные свидетельства об основных правонарушителях женского пола, однако абсолютное большинство в этой группе составляют мужчины. На промежуточном уровне могут

¹⁰⁰ Soon Kyu Choi and others, “Serving our youth 2015: the needs and experiences of lesbian, gay, bisexual, transgender, and questioning youth experiencing homelessness”, The Williams Institute with True Colors Fund (June 2015).

¹⁰¹ Saewyc, “Protection from sexual exploitation”, p. 457.

¹⁰² ECPAT International, *The Global Initiative to Explore the Sexual Exploitation of Boys: Thailand Report* (Bangkok, 2021).

¹⁰³ Cashmore and Shackel, “Gender differences”, p. 77.

¹⁰⁴ Ibid., p. 79.

¹⁰⁵ Banton and West, “Gendered perceptions of sexual abuse”, p. 248.

¹⁰⁶ A/HRC/31/58, п. 24.

находиться те, кто выступает в качестве посредников (или «второстепенных правонарушителей») между основными правонарушителями и детьми-жертвами,— они могут быть частными лицами или членами преступных группировок. Хотя большинство из них приходится на мужчин, в этой категории преступников отмечается значительное число женщин-правонарушителей, в том числе зафиксировано множество случаев, когда родители и/или члены семьи подталкивали детей к тому, чтобы стать жертвами сексуальной эксплуатации, чтобы обеспечить семье дополнительный доход¹⁰⁷.

58. С ростом форм сексуальной эксплуатации детей с помощью сети Интернет, таких как прямая трансляция сексуальных надругательств, женщины всё чаще участвуют в совершении преступлений в качестве координаторов или посредников — их задача состоит в том, чтобы поставлять детей для основных правонарушителей, которые заказывают и оплачивают половые акты через интернет. Эти женщины, которые, естественно, являются соучастниками преступлений и иногда режиссируют сцену, заставляют детей совершать половые акты или даже совершают сексуальные надругательства над детьми в зависимости от требований основного правонарушителя, представляют значительную группу правонарушителей, о которой ранее практически ничего не было известно¹⁰⁸.

59. В вышеназванных сценариях второстепенные правонарушители могут быть представителями самых разных профессий: водителями такси, сотрудниками гостиниц, аниматорами, массажистами, экскурсоводами и туроператорами. Но кроме того, они могут быть и близкими жертвы: родителями, братьями или сестрами либо другими близкими родственниками. Это может усугубить травму пострадавших детей и затруднить их реабилитацию, поскольку в таких случаях часто приходится изымать ребенка из семьи. Динамика этой формы сексуальной эксплуатации детей тоже носит весьма сложный характер, поскольку важную роль в ней играют сопутствующие факторы, такие как экономическое неравенство, нищета и разница в силе. По данным научных исследований, более 80 процентов случаев сексуальных надругательств над детьми совершаются теми, кто знает ребенка и близок к нему, однако нет никаких доказательств того, что это же относится к сексуальной эксплуатации детей. С учетом развития различных форм эксплуатации через интернет необходимы дополнительные научные исследования, чтобы изучить взаимодействие между основными и второстепенными нарушителями и отношения между второстепенными нарушителями и пострадавшими детьми. Чем теснее жертвы связаны с преступниками, тем ниже вероятность того, что они сообщат о фактах эксплуатации и надругательств¹⁰⁹.

60. Научные исследования также показывают, что определенные характеристики преступников влияют на то, сообщат ли дети о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах, и если да, то каким образом. К таким характеристикам относится гендерная принадлежность, и, как указано выше, пострадавшему мужского пола, например, может быть особенно тяжело заявить о преступлении, совершенном женщиной, из страха, что ему не поверят или не примут его слова всерьез¹¹⁰. В связи с этим Специальный докладчик также отмечает отсутствие научных исследований, посвященных преступникам, идентифицирующим себя вне бинарной гендерной системы, и тому, могут ли совершенные ими преступления влиять на детей иначе или подвергать их риску, и если да, то каким образом. Для понимания особенностей преступлений, совершенных

¹⁰⁷ Там же, п. 35.

¹⁰⁸ См., например, Kim R. Sylwander, Ann-Kristin Vervik and Susanna Greijer, *Online Child Sexual Exploitation and Abuse: A Review of Norwegian Case Law* (Oslo, ECPAT Norway, 2021).

¹⁰⁹ Alaggia, “Disclosing the trauma”, p. 456.

¹¹⁰ Sivagurunathan and others, “Barriers and facilitators affecting self-disclosure”, p. 6.

лицами, идентифицирующими себя вне бинарной гендерной системы, потребуются дополнительные научные исследования¹¹¹.

61. Наконец, спрос на сексуальную эксплуатацию детей коренится в дискриминации по гендерному признаку и в навязанных культурой гендерных стереотипах. Превращение женского тела в товар, в том числе сексуализация очень юных девушек, укрепляет представление о нем как об объекте потребления. Дискриминация по гендерному признаку еще больше усугубляется естественной разницей в положении между детьми и взрослыми. Зачастую дети не рассматриваются как носители прав и даже могут считаться чьей-либо собственностью. Подобное отношение к детям как к неодушевленным предметам приводит к тому, что преступники не переживают по поводу своих действий¹¹².

3. Гендерные аспекты применительно к системам защиты детей

62. Еще один важнейший аспект, который необходимо учитывать, — это система защиты детей и влияние гендерных факторов на то, как специалисты и поставщики услуг, работающие с детьми и в интересах детей, реагируют на ситуации, связанные с сексуальной эксплуатацией. Судя по всему, научные исследования в этой области были посвящены преимущественно сексуальным надругательствам и возможному влиянию гендера на риск или последствия таких надругательств. Следовательно, существует серьезный пробел в знаниях о гендерной специфике как о факторе, проявляющемся непосредственно в процессе эксплуатации, а также в официальных ответных мерах, на которые могут рассчитывать жертвы¹¹³.

63. Стоит отметить, что даже в тех случаях, когда законы и политика являются гендерно нейтральными, их трактовка часто таковой не является¹¹⁴. Поэтому одной из основных задач является повышение информированности широких масс населения и в частности практикующих специалистов, чтобы они располагали необходимыми знаниями и навыками для предоставления услуг с учетом гендерной специфики.

64. Гендерные особенности могут повлиять на то, будет ли вообще случай квалифицирован как сексуальная эксплуатация, и если да, то каким образом. Научные исследования показывают, что практикующие специалисты часто не замечают потерпевших мужского пола¹¹⁵ и могут медленнее или с меньшей вероятностью определять жертв мужского пола или предоставлять мальчикам услуги поддержки¹¹⁶. По свидетельству самих специалистов, среди лиц мужского пола сложнее выявлять жертв сексуальной эксплуатации, чем среди лиц женского пола¹¹⁷, и мальчиков чаще, чем девочек, изначально направляют для оказания помощи по иным причинам, нежели попадание в ситуацию сексуальной эксплуатации¹¹⁸. Кроме того, дети, пострадавшие от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств часто воспринимаются как «проблемные» или дети

¹¹¹ Kirpal Kaur Sahota, “Transgender sex offenders: gender dysphoria and sexual offending”, *Journal of Criminological Research, Policy and Practice*, vol. 6, No. 3 (2020), pp. 255–267.

¹¹² A/HRC/31/58, пп. 43 и 44.

¹¹³ Cockbain, Ashby and Brayley, “Immaterial boys?”.

¹¹⁴ Elliott, Kivlahan and Rahhal, “Bridging the gap”.

¹¹⁵ Hill and Diaz, “An exploration of how gender stereotypes influence how practitioners identify and respond to victims”, p. 2.

¹¹⁶ Ibid., p. 5.

¹¹⁷ Ibid., p. 3.

¹¹⁸ Cockbain, Ashby and Brayley, “Immaterial boys?”.

(особенно мальчики) с «поведенческими проблемами»¹¹⁹, и их обычно считают менее уязвимыми, чем девочек¹²⁰.

65. Эти результаты показывают, как гендерные стереотипы, бытующие среди специалистов, работающих с детьми, а также среди родителей и широкой общественности, могут препятствовать заявлению о фактах сексуальной эксплуатации детей, а также как собственные (часто неосознанные) гендерные предубеждения и установки могут способствовать возникновению ситуаций, в которых некоторые дети остаются незамеченными. Раскрытие информации о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах над детьми не обязательно происходит за один раз — оно может идти осторожно и постепенно: жертвы рассказывают понемногу, часто проверяя, верят ли им¹²¹. Если пострадавший ребенок чувствует, что ему не верят или обвиняют в случившемся, он, скорее всего, будет молчать и, возможно, проявлять свою травму другими способами, повышая риск того, что на него навесят ярлык «проблемного». Таким образом, практикующие специалисты должны осознавать, что их собственные гендерные установки могут влиять на готовность жертвы рассказать о своих проблемах¹²².

66. После раскрытия фактов сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств огромную роль начинают играть и поставщики услуг, и на этом этапе гендерные аспекты по-прежнему занимают важное место. После определения жертвы начинается процесс поиска и получения помощи, на котором возникают дополнительные соображения, связанные с гендерной спецификой. Сюда входит медицинская помощь и психосоциальная поддержка, а также, возможно, последующий судебный процесс. Например, может быть необходимо обдумать гендерную принадлежность специалиста, который встречается с жертвой¹²³, причем потребности могут меняться в зависимости от гендерной принадлежности жертвы и преступника. В тех местах, где разговоры о сексе считаются табуированными, принуждение пострадавшей девочки к обсуждению подробностей сексуальной эксплуатации, которой она подвергалась со стороны мужчины, с полицейскими, юристами, прокурорами и судьями мужского пола может привести к ретравматизации ребенка.

67. Понимание гендерной динамики, связанной с сексуальной эксплуатацией детей, может помочь поставщикам услуг способствовать раскрытию информации¹²⁴, а также обеспечить оказание услуг и обращение за правосудием. Доказано, что получение положительного отклика от окружающих, например ощущения, что тебе верят, сочувствуют, сопереживают и эмоционально поддерживают, влияет на готовность лиц мужского пола, пострадавших от сексуальной эксплуатации, делиться информацией¹²⁵, и нет никаких оснований сомневаться в том, что то же касается девочек и детей, идентифицирующих себя вне бинарной гендерной системы.

68. Зачастую основное внимание уделяется пострадавшим девочкам, однако наблюдается растущая потребность в предоставлении помощи и защиты мальчикам и детям, идентифицирующим себя вне бинарной гендерной системы,

¹¹⁹ Gray and Rarick, “Exploring gender”, p. 585.

¹²⁰ Cockbain, Ashby and Brayley, “Immaterial boys?”.

¹²¹ Alaggia, “Disclosing the trauma”, p. 455, and Cashmore and Shackel, “Gender differences”, p. 80.

¹²² Alaggia, “Disclosing the trauma”, p. 466; and Cashmore and Shackel, “Gender differences”, p. 80.

¹²³ Ibid.

¹²⁴ Sivagurunathan and others, “Barriers and facilitators affecting self-disclosure”, p. 2.

¹²⁵ Ibid., p. 5.

следовательно, существует необходимость обеспечить доступность специализированной помощи и программ реабилитации и реинтеграции и для таких детей¹²⁶. Такие программы должны охватывать различные аспекты деятельности, с тем чтобы гарантировать всем детям возможность получать помощь на основе целостного и многодисциплинарного подхода, позволяющего решить проблему на долговременную перспективу¹²⁷.

69. Основную ответственность за разработку и осуществление таких программ, стратегий и услуг, направленных на соблюдение прав всех детей, в том числе на своевременное выявление пострадавших, несут государства. Однако во многих местах эти услуги предоставляют неправительственные организации, часто при поддержке субъектов Организации Объединенных Наций и иных партнеров по процессу развития, которые дополняют услуги, оказываемые государством, или заполняют вакуум в тех случаях, когда эти услуги отсутствуют¹²⁸.

70. Обучение специалистов, которые работают с детьми и в интересах детей, составляет неотъемлемую часть работы по сокращению дискриминации по гендерному признаку. Необходимо обучение, в рамках которого предусмотрено получение навыков и знаний о гендерной специфике и работа с неосознанными предрассудками в отношении мальчиков и детей, идентифицирующих себя вне бинарной гендерной системы. Такое обучение должно быть доступно для всех, кто оказывает услуги детям, а не только для поставщиков специализированных услуг. После того как практикующие специалисты получили возможность распознать и признать наличие гендерных предрассудков, они могут также разработать стратегии их преодоления.

IV. Заключение и рекомендации

A. Заключение

71. В настоящем тематическом докладе, посвященном гендерным аспектам сексуальной эксплуатации детей, Специальный докладчик предпринимает попытку показать важность обретения баланса между тем, что мальчики часто остаются незамеченными, и тем, что девочки до сих пор подвергаются существенно более высокому риску, и при этом создать возможности для проявления большего внимания к детям и молодым людям, которые идентифицируют себя вне бинарной гендерной системы, и понимания того, как их гендерная идентичность, не вписывающаяся в рамки классической бинарной системы, может повышать риск или уязвимость.

72. В докладе подчеркивается, что жертвой сексуальной эксплуатации может стать любой ребенок независимо от гендерной идентичности или сексуальной ориентации. Однако дети с иной гендерной или сексуальной идентичностью и ориентацией часто остаются без внимания в условиях и без того низкого уровня раскрытия информации о фактах сексуальной эксплуатации детей. За счет того, что основное внимание уделялось почти исключительно девочкам, ставшим жертвами сексуальной эксплуатации, механизмы поддержки и оказания других услуг были адаптированы преимущественно для девочек, в результате чего мальчики и дети и молодые люди, идентифицирующие себя вне бинарной гендерной системы, которые тоже являются жертвами, остались без внимания. В то же время во многих

¹²⁶ A/70/222, п. 68.

¹²⁷ A/70/222, п. 69.

¹²⁸ A/70/222, п. 39.

частях мира в сфере профессиональных услуг, таких как юридические профессии, по-прежнему преобладают мужчины, что приводит к трудностям, когда, например, девочкам-жертвам приходится рассказывать взрослым мужчинам о том, через что они прошли.

73. В конечном счете ко всем детям, независимо от гендерной принадлежности, следует применять подход, основанный на правах человека. Для этого требуется система, укорененная в организационной культуре, в которой всем детям и молодым людям предоставляется возможность изучить свои права и узнать, что предполагает детская безопасность и благополучие. С этой целью необходимо проводить политику, ориентированную на детей, в рамках которой детей и молодых людей будут информировать об их правах, давать им возможность участвовать в принятии касающихся их решений и воспринимать их всерьез, независимо от их гендерной идентичности.

74. Хотя гендерно нейтральные правовые и политические механизмы могут представлять собой шаг в верном направлении и должны стать необходимым минимумом для всех государств, можно также принять дальнейшие меры для создания более четкой системы защиты детей любой гендерной принадлежности, в которой девочки, мальчики и дети, идентифицирующие себя вне бинарной гендерной системы, в явной форме пользуются равными правами и в которой их право на защиту от сексуальной эксплуатации и на предоставление профессиональных услуг предполагает в том числе учет гендерной специфики, подразумевающий понимание видов гендерной идентичности, не вписывающихся в бинарную гендерную систему.

75. Дети — это человеческие существа, обладающие правами человека и своей собственной уникальной развивающейся личностью и своим характером, которые в силу раннего возраста и формирующихся физических и психических особенностей требуют многомерного подхода. Они наделены определенными правами, необходимыми им для полной реализации своего потенциала и для получения возможностей, присущих самостоятельным носителям прав.

76. Гендерная специфика может сыграть свою роль до эксплуатации (риск эксплуатации), во время (формы и обстоятельства эксплуатации) и после нее (реакция). Для полного понимания разнообразных аспектов, которые формируют и определяют ситуации сексуальной эксплуатации детей, имеет смысл рассмотреть гендерные аспекты применительно не только к жертвам сексуальной эксплуатации, но и к преступникам и поставщикам профессиональных услуг. Как показано в этом докладе, гендерные факторы и в самом деле могут влиять на риск сексуальной эксплуатации ребенка и сексуальных надругательств над ним, а также на личность потенциального преступника или вид и обстоятельства насилия. Однако гендерная специфика может повлиять и на решение ребенка сообщить о факте сексуальной эксплуатации, в том числе на то, как и кому он может об этом рассказать, и определить вероятность того, поверят ли ему и окажут ли ему поддержку¹²⁹. Понимание того, как гендерная идентичность может влиять на переживания детей, подвергшихся сексуальной эксплуатации, их механизмы преодоления и потребности в поддержке, может помочь службам поддержки и специалистам, работающим с детьми и в интересах детей, обеспечить более эффективную защиту и поддержку девочкам, мальчикам и детям, идентифицирующим себя вне бинарной гендерной системы.

¹²⁹ Cashmore and Shackel, “Gender differences”, p. 84.

В. Рекомендации

77. Специальный докладчик призывает государства ускорить работу над созданием систем защиты детей любой гендерной принадлежности, предусматривающих защиту детей и наделение их возможностями в соответствии с их уникальной развивающейся личностью и характером в качестве самостоятельных носителей прав.

78. Специальный докладчик предлагает всем государствам выполнить рекомендации, приведенные ниже.

Повышение осведомленности

79. Для искоренения сексуальной эксплуатации детей во всех ее формах необходимо способствовать повышению осведомленности в гендерных вопросах и распространению в обществе и среди всех возрастных групп соответствующих знаний, в том числе посредством полового воспитания, и добиться того, чтобы все слои общества признавали важность подхода, учитывающего гендерную специфику, как меры предотвращения сексуальной эксплуатации детей.

Предоставление специализированного обучения

80. Специалистам совершенно необходимо пройти надлежащую подготовку, чтобы научиться распознавать гендерные стереотипы (включая неосознанные предубеждения) и избегать их, а также чтобы создать и нарастить потенциал для разработки стратегий выявления жертв сексуальной эксплуатации детей, их идентификации, сообщения о случившемся и оказания детям помощи и поддержки с учетом гендерной специфики и независимо от гендерной принадлежности.

Укрепление правовых и политических механизмов

81. Необходимо убедиться в том, что правовые и политические механизмы, касающиеся прав и защиты детей, как минимум являются гендерно нейтральными. Хотя гендерно нейтральные правовые и политические рамки, безусловно, лучше, чем тенденциозные в гендерном отношении, гендерная нейтральность может не обеспечивать должным образом права всех детей на защиту от сексуальной эксплуатации. Государствам рекомендуется рассмотреть вопрос о включении в законодательство и практику механизма позитивных действий, действующего независимо от гендерной принадлежности, чтобы дети, идентифицирующие себя вне бинарной гендерной системы, не страдали от дискриминации по гендерному признаку. Для этого потребуется в том числе пересмотр законов, в которых типичные преступления на гендерной почве, такие как изнасилование, определяются таким образом, что распространяются только на девочек и женщин.

Содействие всеохватному пониманию гендерной специфики

82. Существует необходимость включить в политику и практику осознание того, что «гендерный» имеет более широкое значение, чем просто «женский», и что для защиты детей от сексуальной эксплуатации понимание гендера и гендерной идентичности должно быть более широким и всеохватным, чтобы в достаточной мере учесть проблему уязвимости мальчиков и детей, идентифицирующих себя вне бинарной гендерной системы, и

существующие препятствия, мешающие им заявить о фактах сексуальной эксплуатации.

Рассмотрение гендерных проблем и лежащих в их основе факторов

83. Необходимо рассмотреть, как на основные факторы, способствующие сексуальной эксплуатации детей, влияют глубоко укоренившиеся гендерные стереотипы и предрассудки. В этом смысле важно рассмотреть гендерные стереотипы и как первопричину сексуальной эксплуатации как таковой, и как усугубляющий фактор, который вкупе с другими перекрестными формами дискриминации повышает уязвимость детей к сексуальной эксплуатации.

Проведение научных исследований

84. Проведение научных исследований, посвященных последствиям сексуальной эксплуатации для девочек, мальчиков и детей, идентифицирующих себя вне бинарной гендерной системы, в том числе в тех случаях, когда такая эксплуатация осуществляется с помощью информационно-коммуникационных технологий, поможет учесть гендерные аспекты при разработке программ специализированной помощи, реабилитации и реинтеграции.

85. Создание надежных и интегрированных систем сбора и анализа данных, дезагрегированных (как по жертвам, так и по правонарушителям) по возрасту, полу и гендерной принадлежности, будет способствовать разработке эффективных специализированных механизмов защиты детей.

Координация и сотрудничество с другими заинтересованными сторонами

86. Координация и сотрудничество с соответствующими заинтересованными сторонами на национальном, региональном и международном уровнях в целях поддержки конкретных действий по предотвращению и прекращению сексуальной эксплуатации детей имеет важное значение для рассмотрения и решения проблемы спроса, обусловленного гендерными факторами, обеспечения быстрого выявления жертв и создания скоординированных механизмов для их направления к соответствующим специалистам, а также обеспечения механизмов отчетности и подачи жалоб для сообщения о фактах эксплуатации очно или через интернет с учетом гендерной специфики и интересов детей.